

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ А.А. АХМАТОВОЙ

Ольга Николаевна Олейникова¹

Воронежский институт МВД Российской Федерации¹
Воронеж, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков,
e-mail: oon_2004@mail.ru

Аннотация. Публикация посвящена вопросу функционирования в текстах художественного стиля А.А. Ахматовой иноязычных вкраплений из различных языков, что связано с неиссякаемым интересом к творчеству поэта, признанного классиком русской и мировой литературы. Иноязычные вкрапления в художественных текстах А.А. Ахматовой нуждаются в исследовании как интереснейшее речевое явление. Цель работы состоит в том, чтобы определить статус этого речевого явления в текстах поэта, выявить общие принципы их отбора и стилистического использования в поэзии А.А. Ахматовой разных лет творчества, определить влияние меняющейся на протяжении десятилетий языковой ситуации в стране на ввод иноязычных вкраплений в тексты художественного стиля. Рассмотрено соотношение экстралингвистических и интралингвистических факторов, влиявших на отбор и функциональное использование иноязычных вкраплений разных типов. Использовался метод сплошной выборки исследуемого материала. Сделан вывод о связанности функционирования иноязычных вкраплений в исследованных текстах с культурной традицией их использования, сложившейся в XIX веке. Также доказано, что употребление каждого иноязычного вкрапления в произведениях А.А. Ахматовой чётко мотивировано художественно.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления, полные иноязычные вкрапления, частичные иноязычные вкрапления, нулевые иноязычные вкрапления, иноязычные вкрапления из международного фразеологического фонда, связанность / несвязанность ввода иноязычных вкраплений с национально-культурной спецификой текста.

Для цитирования: Олейникова О.Н. Иноязычные вкрапления в текстах художественного стиля А.А. Ахматовой // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 195–199. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_195

Введение

Рассмотрение иноязычных вкраплений (далее – ИВ) в текстах А.А. Ахматовой, чья лирика была признана достижением не только русской, но и мировой литературы ещё при жизни поэта, вызвано рядом причин. В настоящее время есть много работ литературоведов, исследовавших всесторонне лирику поэта, чьё имя рассматривалось как «одно из драгоценнейших в русской словесности» [13, с. 185]. Произведения А.А. Ахматовой изучаются в школе, в связи с чем появилось много статей литературоведов, сделавших анализ отдельных её стихотворений. Интерес языковедов привлекли лексические повторы, антропонимические единицы, концепты, выражение временных и пространственных отношений, трансцендентность в поэзии Ахматовой и некоторые другие вопросы [6; 8; 9; 12 и др.]. Лексика её текстов, в том числе ИВ, отражена в Словаре языка русской поэзии XX века [10; 14].

После ухода из жизни выдающегося российского языковеда, профессора Ю.Т. Листровой-Правды, внёсшей огромный вклад в изучение иноязычных вкраплений как стилиобразующего речевого явления, создавшей фактически воронежскую школу их

исследования, сократилось число исследований ИВ. Отдельного, глубокого и основательного, исследования ИВ в поэтических текстах А.А. Ахматовой нет. Метод сплошной выборки исследуемого речевого явления позволил выявить типы ИВ, введённых поэтом. Две классификации ИВ дали интересные результаты. Одним из важнейших выводов из анализа ИВ является то, что функционирование ИВ в текстах Ахматовой чётко связано с культурной традицией их употребления, сложившейся ещё в XIX веке [5]. Анализ материала позволяет утверждать, что каждое ИВ, введённое ею в текст, художественно мотивировано. ИВ отобраны Ахматовой в основном из европейских языков. Обращает на себя внимание использование ею слов и выражений международного фразеологического фонда (МФФ) [3].

Результаты

При исследовании материала использовалось следующее определение ИВ: «Иноязычные вкрапления – это слова, словосочетания, фразы, отрывки текста, тексты на иностранном языке, включённые в русскую речь без изменений или с теми или иными изменениями» [5]. Например: «И над кроватью надпись по-французски / Гласит «Seigneur, auez pitie de nouz» [1, с. 28].

Социокультурная ситуация, сложившаяся в государстве, а также его языковая политика оказывают влияние на ввод в тексты ИВ. После 1917 года менялись, иногда очень жёстко и резко, многие культурные традиции и представления. К теме исследования непосредственно имеет отношение сокращение часов в школах на изучение иностранных языков. Закрытость страны тоже не способствовала интересу основной массы населения к изучению французского или английского, к тому же существовало настороженное отношение большинства к меньшинству, владеющему иностранными языками. Предполагалось, что поскольку европейские языки – это языки буржуазных стран, то и их знание «служит классовым интересам буржуазии» [4].

А.А. Ахматова, получившая классическое образование, существовала в особом мире безвозвратно ушедшего культурного пространства (см., напр.: [7]. В связи с этим необходимо вспомнить, что Ахматова относится к плеяде авторов, чьё творчество связало две эпохи и два понимания искусства – классическое, идущее из «золотого века» русской литературы, и советское, отличительной чертой которого было «служение трудовому народу». Но ИВ были привычной для Ахматовой речевой чертой, а также для всего её окружения. «Ахматова есть бережливая наследница всех драгоценнейших богатств русской словесной культуры» [13, с. 203]. Но на ввод в тексты, предназначенные для широкого читателя, т.е. тексты художественного стиля, влияет сам этот читатель, на которого не могла не ориентироваться Ахматова, впрочем, как и любой другой автор. При анализе использовались две классификации: 1) с точки зрения соотношения ИВ с системами контактирующих языков; 2) с точки зрения национально-культурной специфики содержания сообщения, т.е. текста. [5]. Обе позволяют рассмотреть ИВ с разных позиций и получить интересные результаты.

Классификация ИВ с точки зрения их соотношения с системами контактирующих языков позволила выявить следующее. Полных ИВ, то есть никак не ассимилированных, в текстах художественного стиля А.А. Ахматовой более сорока. Примерно поровну французских и латинских вкраплений. Они преобладают. Есть небольшое количество английских, итальянских, немецких и др. Часть из них является эпиграфами, которые А.А. Ахматова даёт к произведениям и их частям. Например, к стихотворению, посвящённому Н. Гумилёву (1910), Ахматова даёт эпиграф из Бодлера как иноязычное вкрапление. К стихотворению «Данте» (1936) дан эпиграф-полное ИВ из Данте на итальянском языке. Эпиграф-полное английское вкрапление из Джойса дан к «Реквиему» (1935–1940). Произведения написаны в разные годы, но способ ввода эпиграфов соответствует сложившейся культурной традиции [7]. Для А.А. Ахматовой характерно использование полных вкраплений в качестве эпиграфов. Обилие эпиграфов свидетельствует о широкой начитанности автора, о связи поэзии Ахматовой с мировой литературой и культурной традицией их использования. Эпиграфы-вкрапления давались ею без перевода. Многие из них, относясь к МФФ, были легко понятны любому получившему классическое образование, какое имела и сама поэтесса. А.А. Ахматова продолжила традицию использования эпиграфов на иностранном языке. История их появления в оригинальных русских текстах очень

интересна и заслуживает отдельного исследования и описания.

Полными ИВ Ахматова называет поэтические произведения и их части, например стихотворения «Intérieur», «Nox», «Cinque», поэму «Requiem», сборник стихов «Anno Domini» и др. Подобное использование традиционно и уходит корнями в XIX век. А.С. Пушкин почти тридцать произведений назвал иноязычными вкраплениями. В роли названия произведений иноязычные вкрапления использовали М.Ю. Лермонтов, поэты Серебряного века, М.А. Булгаков и многие другие. Полные ИВ выполняют важные художественные функции. Например: «De profundis... Моё поколение / Мало мёду вкусило» [1, с. 333]. Латинское выражение имеет три значения [3]: «из глубины» (времени), так же называется молитва над умирающим в католической традиции; это выражение имеет ещё одно значение – «конец». В контексте рассуждения о судьбе поколения, к которому принадлежала Ахматова, все три значения мрачны, но соответствуют судьбам её родных и друзей, в том числе ряда великих поэтов.

Частичные ИВ, представляющие собой в той или иной степени ассимилированные, фонетически или морфологически, или включённые в синтаксические отношения в составе русского предложения отрезки речи на иностранном языке, в текстах художественного стиля Ахматовой представлены следующими типами. Во-первых, есть ИВ, сохранившие в тексте свою семантику, морфологический облик, не имеющие морфологических показателей синтаксической связи с русскими членами предложения. Например: «Багдад или Константинополь / Я вам завуюю, ma belle!» [1, с. 23]. Есть также вкрапления, приобретшие морфологический облик, свойственный русским словам, входящие в словоизменяемую парадигму или в систему согласования. Например: «Звалась Soleil ты или Чайной» [1, с. 683]. Есть частичное вкрапление из немецкого языка, данное в русской графике. Подобный тип не характерен для Ахматовой. Русская графика подчёркивает широкое распространение в период Великой Отечественной войны среди носителей русского языка некоторых немецких слов и выражений. Русская графика, как ни странно, передаёт не их ассимиляцию, а пренебрежение языком захватчиков, «отлучение» от культурной традиции, а не только широту распространения: «... ты пьян, / И всё равно пора нах хауз...» [1, с. 328]. Есть также английское вкрапление в русской графике, в русском грамматическом оформлении, сохранившее свою семантику: «Лайм-лайта позорное пламя / Его заклеимило чело.» [1, с. 476]. В профессиональной речи работников театральной сферы это вкрапление стало фактически заимствованием, обозначающим особый свет рампы. Иноязычные вкрапления из европейских языков, «отшлёпанные русскими буквами», по меткому выражению В.Г. Белинского, не характерны для культурной среды русских, получивших классическое дореволюционное образование. Но в тридцатые годы прошлого века русская графика стала широко использоваться в текстах массовой литературы для оформления вкраплений из европейских языков. Достаточно обратиться к текстам произведений представителей поэзии социалистического реализма, чтобы убедиться в этом. Ахматова же, несмотря ни на что, следовала русской культурной традиции их ввода в текст.

Других типов иноязычных вкраплений с точки зрения их соотношения с системой принимающего языка, известных науке, в произведениях А.А. Ахматовой не обнаружено, в том числе контаминированных и нулевых. Отсутствие первых связано с тем, что почти все тексты художественного стиля Ахматовой являются стихотворными. Необходимости передавать ломаную русскую речь иностранцев не возникло.

В связи с тем, что ввод иноязычных вкраплений связан с би- и полилингвизмом автора, вспомним, что А.А. Ахматова получила классическое образование. Она училась в гимназии, на юридических курсах. Везде изучались иностранные языки, которыми Ахматова увлекалась. С детства читала на латыни, знала немецкий и итальянский, прекрасно владела французским, свободно читала по-английски. В эвакуации учила соседского мальчика французскому, произведения Кафки, Стейнбека и др. читала в оригинале задолго до их публикации на русском языке и пересказывала друзьям. Обо всём этом свидетельствуют многочисленные воспоминания её современников. Перечень языков, из которых есть вкрапления в текстах Ахматовой (западноевропейские и латынь), уже свидетельство её классического образования, позволявшего свободно владеть иностранными языками и вводить вкрапления в тексты, что не было самоцелью, а было естественным для автора – полилингва, воспитанного на классической литературе.

Исследование ИВ с использованием их классификации с точки зрения национально-культурного своеобразия содержания текста дало следующие результаты. В исследованном материале есть как ИВ, непосредственно и косвенно связанные с национально-культурным своеобразием содержания текста (1 разряд), так и ИВ, имеющие ассоциативную связь с содержанием текста или вовсе не имеющие таковой (2 разряд) [см. 5; 7]. К ИВ первого разряда относятся, например, антропонимы. «Бисерным почерком пишете, Lise...» [1, с. 85]. Трудно сказать, о ком писала Ахматова. Если об иностранке, это вкрапление следует рассматривать как непосредственно связанное с национально-культурной спецификой содержания текста; если по традиции на французский манер дано имя русской, косвенно связанное. Непосредственно связаны с национально-культурной спецификой текста три французских названия фирм: «А рядом «Henriette», «Basile», «André» [1, с. 321]. Как и единственное частичное немецкое вкрапление в русской графике (см. выше) [1, с. 328]. «Пересыпано» узбекскими частичными вкраплениями в русской графике стихотворение 1945 года, созданное после эвакуации: «Теперь я всех благодарю, / Рахмат и хайер говорю / И вам машу платком. / Рахмат, Айбек, рахмат, Чусты, / Рахмат, Тошкент! Прости, прости» [1, с. 367]. Причём название столицы Узбекистана дано в исконном звуковом облике, но в русской графике. Все они относятся к первому разряду.

Но всё же больше вкраплений второго разряда. А.А. Ахматова пишет: «Cadran solaire на Маленьком доме» [1, с. 297]. Французское вкрапление переводится как «солнечные часы». Автор выбрал французский в исконной графике. Также частичное вкрапление из французского выбрано для названия похоронного марша, ассоциирующегося со смертью в сознании любого человека, в тексте, датированном 1940–1942 годами: «Всё ближе, ближе... «Marche funebre» [1, с. 302]. ИВ, не связанные

с национально-культурной спецификой текста, выполняют так называемую «престижную» функцию. Она стала наднациональной ещё в XVIII веке, развивалась в XIX веке сначала в западноевропейской литературе, затем в русской. Иноязычные слова и выражения, употребляющиеся в русском языке без перевода, были изучены и собраны в словарь [3]. Сложилась наднациональная мировая культурная традиция использовать этот международный фразеологический фонд без перевода на русский и в исконной графике в текстах всех стилей, в том числе художественном. В соответствии с мировой культурной традицией, например, О.Э. Мандельштам украшал тексты вкраплениями из МФФ, не связанными с национально-культурной спецификой текстов [7]. Ахматова ввела в тексты латинские, французские и английские вкрапления из МФФ. Ею использовались широко распространённые аббревиатуры P.S., NB, SOS. «Anno Domini», «Requiem» названы с использованием МФФ. Это тоже в рамках сложившейся культурной традиции. Иногда Ахматова вводила в тексты отдельные слова, входящие в МФФ, дополняя их элементами. Например, дополнен элемент grand – по аналогии с grand-орйга, grand-prix и др.: «Показался бы карнавалом, / Феерией grand-gala...» [1, с. 279]. ИВ из МФФ относятся к полным или частичным, но всегда даются Ахматовой в графике языка-источника. В текстах художественного стиля используется вкрапление, уже вошедшее в русский язык как заимствование: «Int'rieur». Но автор неоднократно даёт его именно как ИВ [1, с. 334]. Стихотворение 1944 года с таким названием описывает пребывание автора в эвакуации в Узбекистане. Но сочетание названия и описания гармонично сочетаются. В эпилго «Поэмы без героя» введено очень распространённое латинское вкрапление МФФ: «И Quo vadis? – кто-то сказал» [1, с. 362]. Оно придаёт особую торжественность строю стиха. Обычно это выражение переводится как «камо грядеши?», что тоже торжественно, но автор выбирает латинский вариант и никак не дословный перевод «куда идёшь?». У Ахматовой есть и ИВ в прозаических текстах художественного стиля. Проза, к сожалению, не закончена. Но есть интересное вкрапление, данное в словаре [3] с пометой «лат.+франц.»: «Бах: Re minor.» [1, с. 864].

Выводы

При всех особенностях функционирования иноязычных вкраплений в текстах художественного стиля А.А. Ахматовой можно сделать вывод, что ввод ИВ ею происходил по традиции, сложившейся в XIX веке. Несомненно, есть и индивидуальные особенности использования этого речевого явления. Ахматова из всех типов ИВ отдавала предпочтение полным и частичным вкраплениям в графике языка-источника. Вкрапления из узбекского языка, по традиции, дано только в русской графике. Из двух разрядов ИВ преобладают вкрапления второго разряда. В текстах высока степень употребления вкраплений МФФ. По языковой принадлежности по убывающей вкрапления располагаются так: французские, латинские, узбекские, итальянские, английские, немецкие. Ввод каждого ИВ продуман автором и художественно мотивирован. Налицо и учёт А.А. Ахматовой сложившейся в стране социокультурной ситуации.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Ахматова А.А. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М. : Альфа-книга, 2009. 1007 с.
2. А.А. Ахматова: русская и национальные литературы : материалы международной научно-практической конференции, 25–6 сентября 2019 г. Ереван : Лусабац, 2019. 494 с.
3. Бабкин А.М., Шендцов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода : в 3 т. СПб. : Квотам, 1994.
4. Ленская Е. Дружба... через переводчика // Известия. 1989. 16 мая.
5. Листрова-Правда Ю.Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. 144 с.
6. Метлякова Е.В. Повторная номинация в раннем творчестве Анны Ахматовой // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2002. № 23 (124). С. 96–102.
7. Олейникова О.Н. Об одном речевом явлении в текстах О.Э. Мандельштама разных стилей // Воронежское лингвострановедение : межвузовский продолжающийся сборник научных трудов. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2021. Вып. 5. С. 47–62.
8. Самсонова Т.А. Концепт «море» в «своём-чужом» пространстве поэтического мира Анны Ахматовой // Проблемы образотворчества и смыслопорождения в словесном искусстве : сборник статей. Стерлитамак : Изд-во СТПА, 2008. С. 136–142.
9. Самсонова Т.А. Художественные функции литературных имён в лирике А.А. Ахматовой // Филология и человек. 2009. № 1. С. 153–160.
10. Словарь языка русской поэзии XX века : в 8 т. / под ред. В.П. Григорьева, Л.Л. Шестаковой. М. : Языки славянской культуры, 2001–2020.
11. Субботин А. «Несказанное жжёт» // Урал. 1987. № 10. С. 152–164.
12. Тугаева М.А. Трансцендентность в поэзии Анны Ахматовой // Семантические реалии метаязыковых субстанций : международный сборник научных трудов / под ред. Г.П. Немца. Карлсруэ ; Краснодар КубГУ, 2001. С. 221–231.
13. Чуковский К. Ахматова и Маяковский // Вопросы литературы. 1986. № 1. С. 177–205.
14. Шестакова Л.Л. Иноязычные вкрапления в текстах поэтов Серебряного века (по материалам сводного словаря поэтического языка) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74, № 1. С. 68–76.

References

1. Akhmatova, A.A. (2009) *Polnoe sobranie poezii i prozy v odnom tome* [Complete collection of poetry and prose in one volume]. Moscow, Al'fa-kniga publ. 1007 p. (In Russian)
2. A.A. Akhmatova: russkaya i natsional'nye literatury : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 25–26 sentyabrya 2019 g. (2019) [A. A. Akhmatova: Russian and national literatures: materials of the international scientific and practical conference, 25–26 September 2019]. Erevan, Lusabats publ. 494 p. (In Russian)
3. Babkin, A.M., Shendetsov, V.V. (1994) *Slovar' inoyazychnykh vyrazhenii i slov, upotreblyayushchikhsya v russkom yazyke bez perevoda : v 3 t.* [Vocabulary of foreign language expressions and words used in the Russian language without translation]. St. Petersburg, Kgotam publ. (In Russian)
4. Lenskaya, E. (1989) *Druzhba... cherez perevodchika* [Friendship... via interpreter]. *Izvestiya*.
5. Listrova-Pravda, Yu.T. (1986) *Otbor i upotreblenie inoyazychnykh vkraplenii v russkoi literaturnoi rechi XIX veka* [Selection and usage of foreign language inclusions in the Russian literary speech of the XIX century]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta. 144 p. (In Russian)
6. Metlyakova, E. V. (2002) *Povtornaya nominatsiya v rannem tvorchestve Anny Akhmatovoi* [Renomination in the early creative work of Anna Akhmatova]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya*. 23 (124), 96–102. (In Russian)
7. Oleinikova, O.N. (2021) On one speech phenomenon in the texts of O.E. Mandelshtam of different styles. In: *Voronezh Linguo-Regional Studies. Vol. 5*. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, pp.47–62. (In Russian)
8. Samsonova, T.A. (2008) The “Sea” concept in the “someone’s own – someone else’s” space of the poetic world of Anna Akhmatova. In: *Problems of image – making and meaning – generation in the verbal art*. Sterlitamak, Izd-vo STPA, 136–142. (In Russian)
9. Samsonova, T.A. (2009) *Khudozhestvennyye funktsii literaturnykh imen v lirike A.A. Akhmatovoi* [Artistic functions of literary names in the lyrics of A. A. Akhmatova]. *Filologiya i chelovek*. (1), 153–160. (In Russian)
10. Grigor'ev, V.P., Shestakova, L.L. (eds.) (2001–2020) *Slovar' yazyka russkoi poezii XX veka : v 8 t.* [Vocabulary of the Russian poetry language of the XX century]. Moscow, Yazyk slavyanskoy kul'tury publ. (In Russian)
11. Subbotin, A. (1987) “Neskazannoe zhzhjet” [“Non-spoken burns”]. *Ural*. (10), 152–164. (In Russian)
12. Tugaeva, M.A. (2001) Transcendence in A. A. Akhmatova’s poetry. In: Nemets, G.P. (ed.) *Semantic realities of metalanguage substances*. Karlsruhe ; Krasnodar, KubGU publ., pp. 221–231. (In Russian)
13. Chukovskii, K. (1986) *Akhmatova i Mayakovskii* [Akhmatova and Mayakovskii]. *Voprosy literatury*. (1), 177–205. (In Russian)
14. Shestakova, L.L. (2015) *Inoyazychnyye vkrapleniya v tekstakh poetov Serebryanogo veka (po materialam svodnogo slovarya poeticheskogo yazyka)* [Foreign language inclusions in the texts of the Silver Age poets (on the material of the summary vocabulary of poetic language)]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. 74 (1), 68–76. (In Russian)

Поступила в редакцию 17.02.2022

Подписана в печать 28.03.2022

Original article
UDC 81'33
DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_195

FOREIGN LANGUAGE INCLUSIONS IN THE ARTISTIC STYLE TEXTS
OF A. A. AKHMATOVA

Olga N. Oleynikova¹

*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian and Foreign Languages,
e-mail: oon_2004@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the question of functioning of foreign language inclusions in the artistic style texts of A. A. Akhmatova, which is connected with the inexhaustible interest to the creative work of the poet, universally recognized as a classic of the Russian and world literature. Foreign language inclusions in the artistic texts of A. A. Akhmatova need to be studied as a most interesting speech phenomenon. The purpose of the work is to define the status of this speech phenomenon in the poet's texts, reveal the general principles of their selection and stylistic application in A. A. Akhmatova's poetry and prose of different years of her creative activity, determine the influence of the changing in the course of decades the language situation in the country on the input of foreign language inclusions in the artistic style texts. The correlation of extralinguistic and intralinguistic factors that influenced the choice and functional application of different types of foreign language inclusions is highlighted.

Continuous sampling method was used for the material research. The author concludes that foreign inclusions' functioning in the examined texts is connected with the cultural tradition of their usage established in the XIX century. It is proved that the use of every foreign inclusion in the texts of A. A. Akhmatova is artistically motivated.

Key words: foreign inclusions, full foreign inclusions, partial foreign inclusions, zero foreign inclusions, foreign inclusions from the international phraseological fund, connectedness/nonconnectedness of the input of foreign language inclusions with the national and cultural specifics of the text.

Cite as: Oleynikova, O.N. (2022) Foreign language inclusions in the artistic style texts of A. A. Akhmatova. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 195–199. DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_195 (In Russ., abstract in Eng.)

Received 17.02.2022
Accepted 28.03.2022